

УДК 37.034

КАТЕГОРИЯ «ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ» В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Т. М. Чурекова, Е. В. Шабанова

THE CATEGORY OF "MORAL POSITION" IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

T. M. Churekova, E. V. Shabanova

Авторы статьи исследуют феномен «духовно-нравственной позиции», так как именно с ним современное общество связывает надежды сформировать гармоничную, достойную уважения личность. Анализируется представление о позиции в различных науках, в том числе педагогической. В статье раскрывается смысл категории «духовно-нравственная позиция»: рассматриваются ее ключевые характеристики и компонентная структура. Авторы связывают понимание духовно-нравственной позиции с необходимой трансляцией опыта.

The authors investigate the phenomenon of "moral position" since the modern society's aspirations for a harmonious and respectable personality are linked with it. The paper analyzes the representation of "moral position" in various sciences, including Pedagogics. The paper reveals the meaning of "moral position": its key features and component structure are discussed. The authors associate the understanding of "moral position" with broadcasting experience.

Ключевые слова: позиция, виды позиции, характеристики позиции, духовность, нравственность, компоненты духовно-нравственной позиции.

Keywords: position, types of positions, subjectivity, characteristics of the position, morality, components of moral position.

Глобальная информатизация всех сфер человеческой жизни влияет на то, что мир становится все более сложным и противоречивым, а это не может не затрагивать интересы людей. «Моральная недостаточность», проявляющаяся в современном обществе, неизбежно приводит к смещению «ценностных координат». Это проявляется в распаде семейных структур, низвержении прежних авторитетов, трансформации критериев нравственности, росте недоверия [9] к другому человеку и к происходящему в целом, апатичным отношением к будущему. Формирование прочной, активной и в то же время гибкой духовно-нравственной позиции личности в условиях увеличения информационных потоков, ускорения темпа жизни и непрерывного состояния риска для человека является в современном обществе необходимостью.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина Российской Федерации [5] понятие «позиция» появляется в связи с потребностью обращать внимание на духовность и нравственность. Решая эту приоритетную национальную задачу, обеспечивающую устойчивость России, необходимо формировать «активную гражданскую позицию», «общественную позицию».

Позиция является важным условием развития личности, поскольку связывает такие сферы человеческой жизни, как сознание и деятельность. Наличие активной позиции, умение осуществить выбор, «оценить последствия принятого решения и держать за них ответ перед собой и обществом» А. Г. Асмолов называет основными свойствами личности [2].

В исследовательской литературе присутствует мнение о том, что «личность – это всегда определенная позиция». К. Левин заметил, что позиция есть то, что существует «здесь и сейчас» [6]. Таким образом, представление о личности неотделимо от понимания позиции.

Термин «позиция» давно приобрел статус категории, имеющей отношение к разным наукам. Междис-

циплинарный статус позиции позволяет рассуждать о ее семантической наполненности, а своеобразие природы позиции предполагает изучение философского, психологического, социологического и педагогического содержания ее как категории.

Позиция становится также обобщением субъективных личностных достижений, что, в свою очередь, помогает увидеть жизненную перспективу. Д. В. Лубовский под жизненной позицией понимает открыто выражаемое человеком «отношение к значительным явлениям жизни или к окружающей реальности в целом» [7]. Позиция характеризует «место» человека в его жизнедеятельности, определяет, способен ли он мыслить и действовать самостоятельно, творчески, или живет, подчиняясь по инерции обстоятельствам, с готовностью принимает закрепленное за собой волей случая место в мире. К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, развивая вслед за С. Л. Рубинштейном основные положения теории, приходят к выводу о том, что, находясь «на высшем уровне своей активности, целостности (системности), автономности», то есть способности личности к самостоятельным ответственным решениям, независимым от внешнего давления [3], личность способна индивидуализироваться. Утверждение личности, ее индивидуализация происходит благодаря сформированной личностной позиции. «Индивидом рождаются, личностью становятся, индивидуальность отстаивают» [2].

Относя позицию к способам определения жизненных ситуаций, ученые рассматривают ее наряду с жизненной стратегией (перспективой), способами ведения жизни (форма, уклад, стиль), способами описания жизни (жизненные истории, биография) и способами символического конструирования жизни (планы жизни, сценарии) [13]. Позиция, таким образом, становится важной составляющей жизни человека и раскрывается в конкретной ситуации, которая, являясь неотъемлемой частью жизни, создает пространство для деятельности. Позиция выражает сознательную реакцию на ситуацию

и находится в том же отношении к ней, как объективное к субъективному. Если ситуации объективны по своему характеру и не зависят от человека, то позиция по своей природе субъективна.

Анализ научных исследований позволил нам определить ключевые характеристики, под которыми мы понимаем описание типичных, отличительных ее качеств. Проинтегрировав основные характеристики позиции: осознанность, устойчивость, воспроизводимость, конструктивность, динамичность, активность, гибкость, направленность, диалогичность мы предлагаем осмысливать их как комплекс важных особенностей, которые соответствуют позиции и позволяют нам определить ее компоненты.

Позиция имеет сложную структуру, поэтому и не существует терминологической определенности при определении ее компонентов. Исследуя содержательное наполнение «позиции», Е. В. Титова [14] приходит к выводу, что «опыт» и «активность» можно назвать важнейшими компонентами позиции личности. Исследователь доказала, что компоненты позиции (опыт и активность) взаимосвязаны: имеющийся у личности опыт проявляется в ее активности, направленной на реализацию определенной деятельности, которая, в свою очередь, влияет на объем и качество личностного опыта. Приобретенный опыт становится основой, важнейшей «опорой» для позиции. Если же личность не проявляет активности, компонент «опыт» оказывается лишенным подвижности и превращается в устойчивую автономную систему.

Достаточно развернутую компонентную структуру позиции представила О. Н. Лушникова, определившая следующие структурные элементы позиции: потребности, установки; знания; убеждения; готовность действовать; действия по достижению жизненных целей [8]. Указанные характеристики исследователь называет структурными элементами, определяющими содержание «позиции». Возникающие у личности потребности побуждают ее к поиску путей для их удовлетворения, становясь побудителями к деятельности.

Обратим внимание на включение исследователем установки в структуру позиции. Поскольку понятие «позиция» достаточно часто подменяется категорией «установка», мы считаем необходимым провести разграничение между позицией и установкой. Чтобы добиться терминологической ясности, обратимся к научной литературе. По мнению С. Л. Рубинштейна, установка занимает «важное место в системе позиций» [12]. Ученый полагал, что позицию нужно рассматривать как связующее начало между сознанием и личностью. В работах С. Л. Рубинштейна понятие «позиция личности» трактуется как синоним социальной установки. А. Г. Асмолов под установкой личности понимает движение от индивидуального сознания к деятельности. Именно смысловые установки влияют, по мнению ученого, на «устойчивость и направленность поведения личности, ее поступки и деяния». Фиксированные смысловые установки личности актуализируются при встрече с соответствующей им ситуацией и проявляются в индивидуальном стиле деятельности; а также становятся чертами характера; проявляясь в активности личности. Исследуя установку в качестве стабилизатора деятельности, ученый выделяет несколько уровней регуляции деятельности: смысловые

установки, целевые установки, операциональные установки и так называемые «регуляторы установки в деятельности» [1]. Заметим, что в указанных уровнях подчеркнуты смысловой и деятельностный компоненты.

Экспликация категорий «позиция» и «установка» позволяет увидеть при существовании внешней смысловой схожести и принципиальные различия. Исходя из этих суждений, сделаем вывод о том, что понятие «установка» может рассматриваться лишь как составляющая позиции и не является синонимом «позиции».

Изучение содержания дефиниций, связанных с позицией, показывает, что ученые, как правило, включают в компоненты позиции как смысловую (содержательную), так и поведенческую конструкты. Рассмотрение указанных компонентов позволило понять, что происходит с человеком «накануне» деятельности, в ее процессе и после, как по мере этого меняется личность, насколько человек способен влиять на происходящее вокруг него. Очевидно, что возникает необходимость подчеркнуть внутреннее и внешнее в структуре позиции, обобщить характеристики, закрепленные за позицией, связав их с важными процессами ее становления и актуализации.

В настоящее время в науке не сложилось до конца понимания термина «духовно-нравственное», в том числе в связи с позицией. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина Российской Федерации предлагает ориентироваться на определение «духовно-нравственное» применительно к воспитанию в целом и идеалу личности. Признавая важность и самодостаточность определения «духовно-нравственное», не дублирующего понятие «нравственное», уточним его содержание.

Анализ литературы показал, что изучают названный концепт так же, как и позицию, разные науки: не только педагогика, но и философия, психология, социология. По нашему мнению, трактовка этого термина основывается на традиции определения понятий «духовный» и «нравственный». Однако сразу нужно отметить, что не следует понимать смысл термина «духовно-нравственный» как механическое соединение смыслов, как «сумму» признаков, характерных для каждой отдельно взятой категории. Уточним содержание основных элементов составной лексической конструкции «духовно-нравственный», определяя категории «духовное» и «духовность» и устанавливая их соотношение с понятиями «нравственное», «нравственность».

Проанализировав научную литературу, мы сделали вывод о том, что понятие «духовное» в смысловом отношении шире категории «нравственное». Не случайно «нравственное» связывают, прежде всего, с поведением личности и понимают как принятие человеком требований к нему в качестве обязанностей. Нравственность как важная личностная характеристика основана на принятии или отвержении требований, она же реализует проявление внутренней позиции. Ученые видят в категории «нравственность» прежде всего механизм, необходимый для выражения духовности. Соотнося категории «духовное» и «нравственное», исследователи понимают духовную составляющую как содействие в освоении системы ценностей и идеалов, а также в формировании на этой основе определенной личностной мировоззренческой позиции. Нравственная же составляющая направлена на «содействие в развитии

чувств, отношений и поведения, отражающих мировоззренческую, смысложизненную позицию в социально значимой деятельности ребенка: во взаимоотношениях с другими людьми и окружающим миром» [11].

Мы полагаем, что для нашей отечественной культуры в целом характерно преобладание духовно-нравственной доминанты, влияющей на позицию личности.

Изучив природу понятий «позиция» и «духовно-нравственное», основываясь на таких характеристиках позиции, как осознанность, устойчивость, воспроизводимость, конструктивность, динамичность, активность, гибкость, направленность и диалогичность, мы определили и выделили компонентную структуру духовно-нравственной позиции, включив в нее мотивационно-волевой, когнитивно-ценностный и рефлексивно-поведенческий компоненты.

В качестве первого компонента мы называем мотивационно-волевой. В ситуациях выбора человек сознательно выбирает между добром и злом, мобилизует волевые усилия, отвергает отрицательные мотивы, делая, таким образом, выбор [10]. Этот компонент предполагает понимание роли мотивационного и волевого регулирования, рассмотрение составляющих (мотива и воли) как взаимосвязанных характеристик.

Мотивация помогает актуализировать волю и направлять личность на достижение поставленной цели. А. А. Брудный назвал волю «энергетическим субстратом выбора». Учёный поясняет, «когда воля уходит, условно говоря, «вверх», в мозг... – она обращается в интеллект, в выбор знаков, их сочетаний, в мысль, когда энергия уходит в тело, в мышцы – она реализуется в поведении [4]. Позицию определяют также через высокий уровень развития мотивации, который создает новый тип отношений к учению, к взрослым, делает обучаемого истинным субъектом деятельности.

Мотивационно-волевая составляющая духовно-нравственной позиции характеризуется в первую очередь устойчивым отношением к самоконтролю, уверенностью в успешности дальнейших действий. С мотивационным компонентом ученые связывают также устойчивость нравственных поступков, мировоззренческие установки, проявление разумных потребностей, наличие коллективистских мотивов. С мотивационно-волевым компонентом, на наш взгляд, связаны устойчивость, конструктивность, гибкость и активность как характеристики позиции личности.

Вторым компонентом духовно-нравственной позиции является когнитивно-ценностный, которому соответствуют, прежде всего, осознанность, устойчивость и конструктивность как характеристики.

Очевидно, что важным компонентом позиции являются знания. Когнитивно-ценностный компонент

предполагает, что человек много работает над собой, и эта внутренняя работа, внешне чаще незаметная, является сложной и напряженной. Информация приобретает значимость в контексте потребностей человека только в процессе осознания, «опознания» того, что действительно необходимо человеку. Находясь в структуре позиции, знание становится неотъемлемой ее частью. Позиция занимает «промежуточное» положение между деятельностью и сознанием, при этом она появляется в качестве предпосылки к деятельности и «реализуется только через деятельность, актуализируясь в ней» [16].

Третьим компонентом духовно-нравственной позиции мы определяем рефлексивно-поведенческий. Этому компоненту присущи в первую очередь такие характеристики, как активность, устойчивость, динамичность, пристрастность, гибкость и диалогичность.

Рефлексивно-поведенческий компонент характеризует готовность и способность личности к проявлению духовно-нравственной позиции. Всякая деятельность начинается с осознанного выбора определенной исходной позиции по отношению к объекту, при этом позиция формируется под влиянием накопленных личностью отношений к определенному объекту с тем, чтобы впоследствии актуализироваться в деятельности. Реализация «во внешних действиях, в том числе словесных, накопленного опыта (экстериоризация) связана с инициацией позиции и проявляется в поступке, поведении.

Для нашего исследования представляет важность понимание позиции в связи с трансляцией опыта. Мы выделяем пять компонентов личного опыта: ценностный опыт, ориентирующий усилия человека; опыт рефлексии, появляющийся в результате накопления знаний о себе; опыт первичной активизации, определяющийся подготовленностью к нестабильным условиям; операциональный опыт, интегрирующий конкретные средства преобразования ситуации и самого себя; опыт сотрудничества как опыт взаимодействия с другими участниками совместной деятельности [15]. Отмеченные компоненты личного опыта уточняют названные выше компоненты позиции.

Обобщая вышесказанное, считаем, что целесообразно рассматривать духовно-нравственную позицию как сложную интегративную характеристику, отражающую уровень развития личности и являющуюся критерием культуры человека со сформированными ценностными ориентирами и идеалами, готового к осознанной, активной, ответственной деятельности, основанной на устойчивых отношениях субъекта к самому себе, другим, к миру, умеющего сделать выбор в пользу «добра» в конкретном поступке и транслирующего свой духовно-нравственный опыт.

Литература

1. Антилогова Л. Н. Альтруизм и его роль в профессиональной деятельности социального работника // Социальная работа в Сибири. 2004. С. 35 – 45.
2. Асмолов А. Г. Психология личности. М.: МГУ, 1990. 367 с.
3. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998, 654 с.
4. Брудный А. А. Воля, эго и очевидность // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 67 – 74.
5. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2013. 24 с.
6. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко. М.: Политиздат, 1985. 431 с.

7. Лубовский Д. В. Понятие внутренней позиции и непрерывность развития на протяжении жизненного пути // Мир психологии. 2012. № 2. С. 128 – 138.
8. Лушникова О. Н. Формирование духовно-нравственной позиции учащихся в процессе обучения. Саратов, 2005. 214 с.
9. Мануйлова Е. А. Духовно-нравственное образование личности в меняющемся мире // Молодежь России в начале XXI века. М.: Российская академия наук, 2014. С. 226 – 231.
10. Падеро Н. В. Формирование нравственных ценностей будущих юристов в системе высшего образования: дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2004. 276 с.
11. Потаповская О. М. О методологических подходах к духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста // Педагогика. 2013. № 6. С. 72 – 82.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Изд. АН СССР, 1946. С. 624.
13. Синягин Ю. В., Переверзина О. Ю., Яковлева Ю. А., Полякова А. В. Основные подходы к исследованию жизненных стратегий личности // Акмеология. 2010. № 1. С. 119 – 126.
14. Титова Е. В. Сущность общественно активной позиции личности подростка // Формирование социально активной позиции школьников в условиях взаимодействия социальных и педагогических факторов. М.: Академия педагогических наук СССР, 1984. С. 15 – 20.
15. Чурекова Т. М. Самореализация личности в контексте гуманизации образования // Психологические факторы самореализации личности в различных сферах жизнедеятельности: коллективная монография. Кемерово, 2011. С. 218 – 225.
16. Щуркова Н. Е. Прикладная педагогика воспитания: учебное пособие. СПб., 2005. 336 с.

Информация об авторах:

Чурекова Татьяна Михайловна – доктор педагогических наук, профессор межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики ЦПО КемГУ, churekova_t@mail.ru.

Tatiana M. Churekova – Doctor of Pedagogics, Professor at the Inter-University Department of General and Higher School Pedagogy, Kemerovo State University.

Шабанова Елена Викторовна – аспирант КРИПКиПРО, заместитель директора по ВР МБНОУ «ГКЛ» Gkl.shabanova@gmail.com.

Elena V. Shabanova – post-graduate student at Kuzbass Regional Institute of Advanced Training and Re-Training of Teachers, Deputy Director at Kemerovo City Classical Lyceum.

(Научный руководитель – Т. М. Чурекова). (Academic advisor – T. M. Churekova).

Статья поступила в редколлегию 21.09.2015 г.